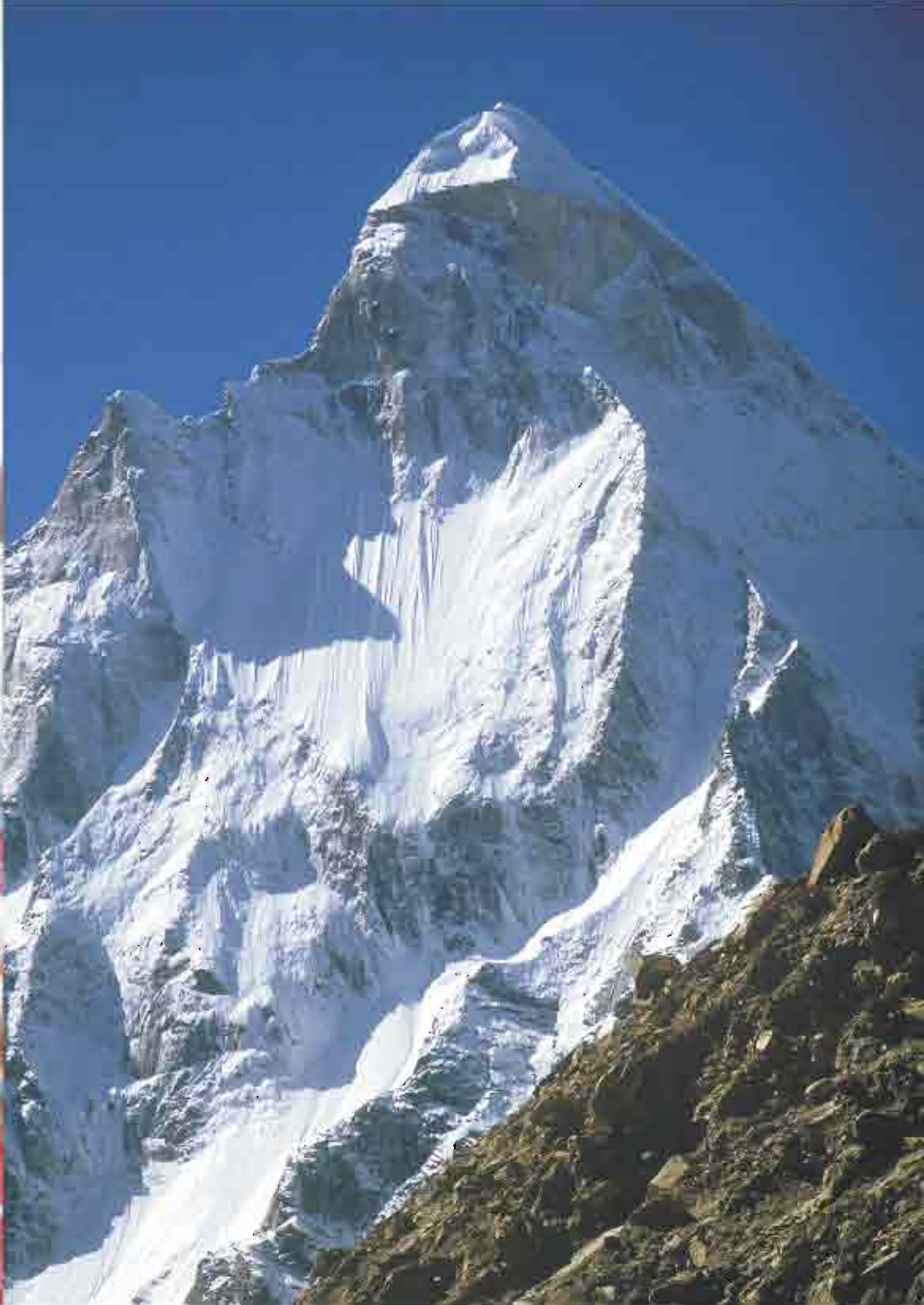

ПЕСНЬ

ДУХА

I

Ом.
Из Желанья Формой исхожу.

Как много лет Вселенная молчала!

Но Слово, словно лодка от причала
к неведомому взору рубежу

пошло –
как в море чайка прокричала.

Так голосит рожаящая Мать

и, вторя Ей,
вливаясь в Гимн Начала,

Младенец начинает грудь вздымать.

И в этот миг –
как много будет их! –

не ведая о взлётах и паденьях,

как таблы под руками,
сердце бьётся.

Жизнь начинает Таинство Троиц:

ошибки,
откровенья,
наважденья...

Пусть этот акт Твореньем обернётся!

II

Пусть этот акт Твореньем обернётся:

сгущенье звёзд,
рождение планет,

Земли
и человечества на Ней

в мгновенье предо Мною пронесётся...

Вновь
перед путешественником – ночь,

косые струи ливня,
неизвестность...

Огонь камина, плед, уют, вино –

отброшены.
Нехоженная местность,

по Мне тоскуешь ты уже давно!

Порой таинственно,
порой смешно

мысль,
как тропинка под ногою,
вьётся:

«Куда ты? Стой!
Там – леший! Водяной!» –

Но всякий отправляется за Мной –

и всякий,
выйдя из Меня,
ко Мне вернётся.

Ш

И всякий,
выйдя из Меня,
ко Мне вернётся,

как зритель возвращается в театр,

в котором мановением пера

Поэта
зло с Добром опять столкнётся.

Над тем и над другим
Я – Господин.

Любя хитросплетения сюжета,

вношу поправки в мнимый поедин-

ок
«вечной» тьмы и «меркнущего» Света.

Я есть везде.
И взгляд Мой – Вечный Свет,

Который тьмою, как мячом, играет.

Источник тени – туча, абажур...

Тьмы нет –
таков Божественный Ответ.

Блажен,
кто эту Тайну открывает,

постигнув мир,
подобный миражу.

IV

Постигнув мир,
подобный миражу,

душа нежданно крылья обретает
и рабство приземлённости сметает
с себя, как мусульманка – паранджу.

Неразрешима Истина простая:

Кто Ты,
о Ком Я речь сейчас веду,

Афина,
Богородица Святая? –

К Тебе Одной Я сквозь миры иду!

Зимой ли,
летом,
днём ли,
утром ранним,

склонившись ниц пред Тайной Материнства,

у Стоп Её
в пыли Земли лежу.

В пирах,
в трудах,
во сне,
на поле брани,

В Загорске,
в Дельфах,
в Ватикане Римском

Я на Мою Энергию гляжу.

V

Я на Мою Энергию гляжу,

на Ту,
что то пространства рвёт постромки

и океанскою волной постройки

смывает,
закатившись за межу,

то Полною Луной по небосводу
плывёт по траектории огромной,
то, девушкой, зачёрпывает воду,
шепчась с ручьём загадочно и скромно...

И в этом созерцании спокойном
Я в бесконечность мига погружусь,
в котором сердце, будто, и не бьётся...

Все Тайны Созидания открой нам,

Любовь!
Тебя короной возложу

на Ту,
Кто Мне Супругою зовётся.

VI

На Ту,
Кто Мне Супругою зовётся,

Мне суждено молиться,
Ей внимать,

из рук Её Крещение принимать,

Которое просящим лишь даётся;

студёною водой со дна колодца

Её,
Источник Жизни,
поднимать.

Как утоляет в зное дня!
Как пьётся!

Так успокоить может только Мать.

Во Мне бурлит родник Её Прохлады,

Воды Единственной,
что снизу вверх течёт –

Я каплей в Этот Океан вхожу.

Сквозь все миры –
вот расстоянье взгляда! –

Мой путь, -
хотя б на миг взглянуть! –
ведёт, -

на Женщину,
на Мать,
на Госпожу.

VII

На Женщину,
на Мать,
на Госпожу,

на очага Хозяйку,
на Царицу,

на Золушку, меняющую лица

и платья,
никогда не наглажусь!

Её Игре,
захваченный, внимая,

Я вижу
то порхающую птицу,

то наваждений Мастерницу Майю,

то в ярости ревущую Тигрицу!

Бессилья своего не устыдись,

отдам себя всего Я Ей во власть –

так Тайна Мирозданья познаётся.

Сам, ни о чём не зная,
не сужу –

Я все мои надежды возложу

на Ту,
Кем всё на Свете создаётся.

VIII

На Ту,
Кем всё на Свете создаётся,

любуюсь.
В ней однажды отражусь,

увидев, что не мир, а Я кружусь –
так вдруг себя в воде увидит Солнце,

Собою излучённый встретив Свет –

и в красоте свободного круженья

узнаю:
Мы – Друг Друга продолженье

во все века
и где времён уж нет.

Послушна воле рук,
сияет глина.

Взор гончара.
Вращающийся круг.

Поэту внемля,
движется перо...

Сменяются картина за картиной

Желанием встречающихся рук –

так промелькнут четырнадцать миров.

IX

Так промелькнут четырнадцать миров:

стремится вдаль Искателей корабль.

И никакая сила не смогла бы

держат в гнезде птенца,
когда крыло

его
полёта просит –
он готов

парить,
любить,
сражаться,
разбиваться

и Фениксом из пепла возрождаться,

не ведая кладбищенских крестов.

Увы, рабы, привязанные к миру,

вас некогда поющему жалеть,

ведь смертен только тот,
кто выбрал тлеть.

Не вам мою я посвящаю лиру,

захваченный чечёткою шагов,

круженьем Танца Матери Богов.

Х

Круженьем Танца Матери Богов
игривый Дирижёр повелевает:
оркестр Эволюции играет
Любовь морской воды и берегов.

То ласковой лагуны достигая,
ей оставляет пенный поцелуй
волна,
то брызги вдрызг разбитых струй
скал неприступность твёрдо отвергает...

Пью Непередаваемость Сюжета,
Рассказчика Живое Мастерство,
агонию зимы в объятьях лета...

Всё это –
пища жертвенных костров,
жар ритуалов Сердца Моего.

О, кружево размера,
рифм
и строф!

XI

О, кружево размера,
рифм
и строф!

В обыденности фактов
Откровенье

узрев,
Ловца лукавое волнение

вдруг обнаружить –
и, схватив перо...

навек утратить не рожденный мир!..

Кто ведает дороги Вдохновения?

За теми,
за другими ли дверьми –

Его Алтарь,
Альков?
Хитросплетенья,

что, веселясь,
Владыка-Рыболов

устроил на дороге Персиваля,

на вас вуаль неведения надета.

Стихосложение –
Божье ремесло.

Откройся мне,
о, Таинство Грааля,

Божественная формула сонета!

ХII

Божественная формула сонета –

сакральный шифр,
ключ от дверей Всего.

Из глубины,
из Сердца Моего –

Вопрос,
Как отражение Ответа.

Несуетлив ты, взоров разговор:

из Взора Непорочного Зачатья

неторопливо вырастает Взор,

Благословивший Сына на Распятие.

Мадонны Глаз Морская Глубина –

Прощенье,
Понимание,
Состраданье;

и –
Прочность Геркулесовых Столбов.

Всесилье Чистоты хранит Она

всем Матерям Вселенной в назиданье.

Склоняюсь пред Тобой,
Моя Любовь.

ХІІІ

Склоняюсь пред Тобой,
Моя Любовь,

Пришедшая на берега Бхарата

исполнить,
что обещано когда-то,

Спасенье воплотившая Собой.

Служенье людям всей своей судьбой,

Мать Нирмала –
Источник Чистых Знаний,

Ты сделала,
планете голубой

открыв пути ухода от страданий:

Един
Источник всех Святых Писаний.

Науки, веры – дочери простой

Великой Истины.
Все в праве знать об этом!

Семья людей!
Живи под Небесами! –

Так говорит Мать Мира,
Дух Святой,

Создателей Создатель
и Поэтов.

XIV

Создателей Создатель
и Поэтов,

Пришедшая развеять мира тьму,

Ты много раз к Спасению ему

Путь освещала Чистых Знаний Светом.

Зов Тишины –
Космический Прибой.

Неизречённой Истины момент.

Ты – это Я.
Мы – Океан Любовь.

Миг –
и Моей Энергии во Мне

утонет Танец,
истончая крики.

И минет всё.
И в сон Я погружусь,

Один,
Несуществующий,
Великий,

Простив Миров мерцающие блики,

что в тающих ладонях Я держу.

Желанием из Формы восхожу.

МАДРИГАЛ

Ом.
Из Желанья Formой исхожу.

Пусть этот акт Твореньем обернётся,

и всякий,
выйдя из Меня,
ко Мне вернётся,

постигнув мир,
подобный миражу.

Я на Мою Энергию гляжу,

на Ту,
Кто Мне Супругою зовётся,

на Женщину,
на Мать,
на Госпожу,

на Ту,
Кем всё на Свете создаётся.

Так промелькнут 14 миров

круженьем Танца Матери Богов,

о кружево размера,
рифм
и строф –

Божественная формула сонета!

Склоняюсь пред Тобой,
Моя Любовь,

Создателей Создатель
и Поэтов. - Желанием из Formы восхожу.

